

4

© SALMAN TOOR; COURTESY OF THE ARTIST AND LUHRING AUGUSTINE, NEW YORK

друзья, и путешествие из модного причудливого Бруклина к дымной и насыщенной событиями зиме Лахора дает возможность для особенно продуктивной работы. Я всегда этого жду.

Как началась ваша карьера художника? Стал ли Пратт, где вы получили степень магистра изящных искусств, тем местом, которое кардинально изменило вашу профессиональную жизнь?

Нет, Пратт не был таким. В институте я упорно придерживался желания писать академичные картины, даже если учителя приходили в студию и упрекали меня за то, что я занимаюсь «мертвым искусством». Оглядываясь назад, я понимаю, что мне действительно нужен был какой-то толчок. Пратт был тем местом, где я нашел новых друзей, и после окончания занятий мы вместе ходили по художественным студиям Бруклина. Кроме нас самих никому не было интересно то, чем мы занимаемся в наших мастерских, поэтому мы были важны друг для друга.

Вы изображаете на своих картинах реальных персонажей? Насколько сюжеты работ автобиографичны?

Все персонажи вымышлены, но их изображения основаны на чертах людей, которых я вижу чаще всего. Иногда я пытаюсь вспомнить лицо отца или лицо моего бывшего соседа по комнате, чтобы привлечь их энергию в картину. Это также способ полюбить кого-то, попытаться вспомнить его часами.

Вы относитесь к числу тех художников, кто работает только в мастерской, или к тем, кто постоянно рисует, в том числе и на салфетках в кафе?

Определенно к последним. Я работаю по воображению, поэтому передо мной никогда нет примеров того, что я хочу написать. Я делаю небольшие наброски, когда мне приходят в голову композиции, но обычно подхожу к холсту, не имея полностью сформированного представления о том, что произойдет. Это всегда прыжок в неизвестность.

Однажды вы сказали, что «изучаете рассказы Чехова и современную беллетристику из Пакистана». Не могли бы вы подробнее рассказать об этом? Литература является для вас источником вдохновения?

«Три года» — один из многих текстов Чехова, к которым я возвращаюсь каждые несколько месяцев. Есть что-то очаровательное в необычных наблюдениях Чехова как писателя, даже в переводе — они порождают поэзию, но не сентиментальность. Я люблю это. Литература определенно помогает мне создавать образы и придавать им смысл. Такие книги, как «Выход: Запад» Мохсина Хамида о кризисе мигрантов, или «Наследство разоренных» Кирана Десаи, о распадающейся постколониальной элите в Южной Азии, книги о буржуазном квин-сознании нашего времени, такие как «Конец Эдди» Эдуарда Луи и «Лишь краткий миг земной мы все прекрасны» Оушена Вуонга, помогают мне фантазировать об определенной среде.

4_ «Puppy Play Date», 2019

5_ «Bar Boy», 2019

6_ «Group B», 2020

7_ «Sleeping Boy», 2019

8_ «The Garden», 2020

5

© COLLECTION OF CHRISTIE ZHOU; COURTESY OF SALMAN TOOR

Какая идея легла в основу персональной выставки в Музее Уитни? Ее название напоминает о знаменитой песне Уитни Хьюстон. Было ли это сделано намеренно?

Эта выставка — попытка собрать воедино различные автофиксации, воображаемые сценарии, размышления об идентификации, по-разному навязываемые и принимаемые квин-мужчинами из Южной Азии, живущими в диаспоре. Картины в некоторой степени вдохновлены моим собственным опытом.

Я вместе с кураторами, Крис Лью и Амбикой Трази, хотел выбрать название, посвященное поп-культуре, и выбор пал на песню Уитни Хьюстон. Я люблю танцевать, и песня Уитни — один из тех классических треков, которые ставят, когда вечеринка уже почти закончена, и в этот момент несколько оставшихся человек на танцполе по-настоящему веселятся.

Сколько заняла подготовка выставки?

Около семи месяцев. На ней представлено 15 картин, десять из которых я написал специально (а три работы происходят из коллекции самого музея. — «Ъ-Арт»).

С чего началось ваше сотрудничество с Luhring Augustine?

Партнер Luhring Augustine Дональд Джонсон-Монтенегро оказался в моей мастерской за несколько месяцев до того, как была запланирована выставка в Уитни. Мы нашли общий язык мгновенно. Мне понравились художники, которых представляла галерея, их выбор производил ощущение цельности, серьезного подхода.

Беседовал Александр Щуренков